

**ЗНАКОМЫЕ НЕЗНАКОМЦЫ:
А.А. ГИВАРГИЗОВ**

ПЕРЕВОДЧИК С «ДЕДСКОГО НА ДЕТСКИЙ»

Ещё совсем недавно, каких-нибудь лет десять назад, все мы с гордостью повторяли, что «Россия — самая читающая страна». Сейчас многое изменилось в нашей жизни. Несколько другими стали и читатели, поменялось их отношение к книге. Известно, что её сегодня молодым людям во многом заменяют информационные технологии, Интернет. И всё же убеждены: эта российская традиция — читать книжки — не прервётся. В том числе и благодаря вашим стараниям! Ждём от вас рассказов о любителях словесности, о тех, для кого печатное слово по-прежнему дорого и непреходяще. Мы со своей стороны также постараемся предложить вам очерки и статьи о великих книгочаях прошлого и настоящего — отечественных и зарубежных.

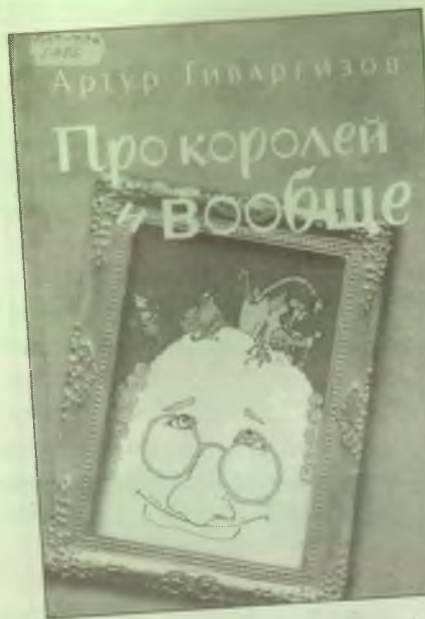

**Светлана
ДОН,
ведущий
библиотекарь
Библиотеки
семейного чтения,
г. Славгород,
Алтайский край**

Мало кто из наших соотечественников не знает этого поэта, прозаика, драматурга. Артур Гиваргизов — автор такого количества произведений, что читать нам их не перечитать. Он лауреат многих наград, в том числе премий имени Самуила Маршака и Корнея Чуковского. И совершенно очевидно: мимо его творений никак нельзя пройти родителям, которые ищут хорошие книги для своих детей.

Что ж, поступим, как образцовые родители: не просто подсунем рассказы Гиваргизова ребёнку, но прочитаем их вместе. В одном из интервью его спросили: «Почему Вы стали писать? И в какой момент поняли, что стали писателем?» Ответ был: «Так в школе же заставили! Как сейчас помню: «Гиваргизов, чтоб к следующему уроку сочинение о лете лежало у меня на столе!» Ну а на следующем уроке, понятно, сломанная указка, крик: «В каком Аиде?! Какой ещё брат Зевса?! Я тебя о лете просила! Выйди вон!» В общем, мне понравилось писать сочинения».

Ах, какая прелесть! Кто ещё так делал? Да Иван же, ге-

рой шахназаровского фильма «Курьер»: при поступлении на работу он, в качестве автобиографии, подробно изложил на бумаге историю своего рода, «хоть и обедневшего, но принадлежащего к одним из самых славных и древних семейств провинции Лангедок».

Между прочим, я имею счастье знать некоторых людей, точно так же пошутивших в разного рода официальных бумажках!

Артур Александрович Гиваргизов — педагог. Да не простой: преподаёт в музыкальной школе по классу классической гитары и лютни. Да и сам он похож на изысканный музыкальный инструмент. Уж коли такой человек берётся писать детские книжки, то от него ждётся чего-то непринуждённо-дидактичного, в духе В. Одоевского или А. Погорельского.

А он — непедагогичный! Абсолютно! Некоторые сравнивают его с Д. Хармсом. Не могу согласиться. Изрядная доля абсурда (нет, правильнее было бы сказать: кое-какая доля правды в этом абсурде) у Гиваргизова есть. Но на абсурде сходство, по-моему, и заканчивает-

ся. Хармс детей, как известно, не любил. Просто терпеть не мог. Что не мешало советским пионерам его самозабвенно обожать. А Гиваргизов, судя по всему, детей любит. Он на их стороне. Он сам не перестал быть ребёнком. И не забыл, не-е-етушки, не забыл всех прелестей школьной жизни!..

Вот, например, книжка «Экзамен на барабанщика». Место действия — невозможная в действительности школа, которую хочется назвать «школа имени Артура Гиваргизова».

Сквозные герои — Коля Сердюков и компания. В этой школе есть два основных правила. Правило № 1: «Хорошим учителем считается такой учитель, который всегда на уроках спит». Правило № 2: «Если учитель спит, будить его не надо». Здесь на уроке ИЗО дети рисуют сто

долларов. У кого похоже получается, тому Игорь Семёнович ставит пятёрки, остальным — двойки. Или вот такой случай: у учительницы Веры Петровны пропал паспорт. И она пообещала тому, кто его найдёт, пятёрку в журнал. И сразу же нашлись ровно двадцать девять паспортов. А главное, экспертиза показала, что все они — настоящие. Пришлось Вере Петровне выполнить обещание и поставить в журнал ровно двадцать девять пятёрок.

С другой стороны, Гиваргизов и мир взрослых (конкретно учителей, а это — отдельная вселенная) знает изнутри. Если детям кажется, и не без основания, что взрослые их не понимают, то справедливо и обратное утверждение: дети тоже совершенно не понимают взрослых!

Артур Александрович Гиваргизов — педагог. Да не простой: преподаёт в музыкальной школе по классу классической гитары и лютни. Да и сам он похож на изысканный музыкальный инструмент.

Они не подозревают, насколько бывают невыносимы, особенно Кулаков, на которого у всех учителей такая аллергия, что медсестра даже ставит им прививки от Кулакова. Дети не понимают, что если у Веры Петровны случается плохое настроение, то она имеет полное право вклеить всем ученикам двойки. Вот прямо так: «Зубов — два, Мячиков — два, Чеснокова — два». А всё почему? А потому, что во сне её душил Пётр Ильич Чайковский. За то, что она его Первый фортепьянный не выучила. Или вот пришло ей в голову: «Если детей с первого класса приучать петь в подземном переходе, то зарплата учителей увеличится в два раза». Жаль, не утвердили на педсовете такую прекрасную идею.

А учительница по химии, которая, уже третья по счёту, улетает на вертолёте в Париж? Лабораторная по теме «Отравляющие газы» — безотказное средство для шантажа! Да и Колины мама и папа — они ведь тоже люди и тоже устают от своего родительства. Заставили ребёнка вместо школы ходить на работу, а сами улетели в Италию. Записку ещё оставили:

мол, пришлём тебе коробку из-под телевизора, а ты туда заработанные деньги положи и вышли нам обратно в Италию.

Конечно, такого не бывает никогда! Только у Гиваргизова. Реальность его рассказов — это та реальность, которая возможна в голове у школьника. Или у учителя. Это тот мир, о котором мечтают и ученики, и педагоги.

Реальность его рассказов — это та реальность, которая возможна в голове у школьника. Или у учителя. Это тот мир, о котором мечтают и ученики, и педагоги. Мечтают, но друг другу не говорят.

Мечтают, но друг другу не говорят. Потому что и в жизни между взрослыми и детьми идёт тайное, но постоянное, никогда не прекращающееся соперничество. Они оспаривают друг у друга право... быть друг другом!

Да-да, давно заметила: с тех пор как выросла, я периодически мечтаю опять вернуться в детство. Одновременно с такой же регулярностью (увы, и с тем же успехом) я пресекаю попытки своей одиннадцатилетней

дочери позиционировать себя как взрослого человека. Вот как раз Артур Александрович — медиатор между поколениями, тот уникальный переводчик «с дедского на детский», который одинаково хорошо знает оба языка.

Кстати, знаете, как закончилась история с Колиными ро-

дителями? «Когда пришла пустая коробочка из-под телевизора «Хитачи», Коля положил в неё свой дневник с хорошими оценками и отправил обратно в Италию. И потом долго смеялся: ха-ха-ха». Вот это «ха-ха-ха» — точно от Хармса.

Но больше ничего. И то, что оба пишут стихи, никак их не роднит. Хармс — профессиональный поэт, мастер регулярного стиха. Он обращается с его составляющими уверенно,

как равный с равными. От него не дождёшься рифмы «директор — инспектор», он дирижирует метром и ритмом, как главнокомандующий на плацу. Гиваргизов — это всё-таки прозаик, пишущий стихи. Его поэзии наверняка было бы уютно в продолговатом верлибровом ложе. Музыкальное образование и высокий уровень общей культуры сообщают его стихам эту старомодную извилистость и метафоричность эпохи модерна, но никак не пост-модерна.

Если сыграть в любимую игру Татьяны Толстой — в ассоциации — и представить стихотворения Хармса и Гиваргизова в виде, например, растений, то у первого непременно получается что-нибудь крепкое, уверенное, даже сердитое: можжевельник или чертополох. Зато у второго — нечто изящное, вьющееся, колеблющееся: клематис, душистый горошек. Строки Артура Александровича напоминают ту флору, какой художник Траугот иллюстрирует сказки Гофмана.

Некоторые стихотворения напоминают английские лимерики:

(В продуктивном)
Кошка купила рыбу,
И ей не выбили чек...
Думают, если кошка,
Значит, не человек.

А вот «Очень высокие каблуки» — обратите внимание на очаровательный анжамбеман:

А голова у Оли в облаках.
Нет, Оля не летает, просто Оле
Купили туфли на высоких
каблуках.

И наконец, обожаемое мною стихотворение «Блюз» (помните, кто-то из джазистов сказал, что блюз — это когда хорошему человеку грустно?).

...Я целый день ничего не ем.
Ну, может, только арбуз.
Это блюз. (Тональность Е m.)

В общем, я думаю, что Артур Гиваргизов — всё-таки писатель «на вырост». Среди других детских авторов он — как Оскар Уайльд со своим «Счастливым принцем». Скажем, одиннадцатилетний читатель вежливо похвалит только что прочитанную «Энциклопедию с бабочкой и барабаном», но настольной книгой у него всё равно останутся «Денискины рассказы» — родные, простые и ясные.

Надо просто немного подождать, когда этот ребёнок вырастет и сам станет мамой. И вот тогда, пользуясь тем, что её чадо занято своими серьёзными взрослыми делами, эта мама сядет в качалку, нальёт себе лимонаду, заведёт пластинку с коллекцией лютневой музыки XVI в. и раскроет книжку Гиваргизова.

Ей есть из чего выбрать: «Мой бедный Шарик», или «Генералы», или «Про драконов и милиционеров», или «Записки выдающегося двоечника», или «Контрольный диктант и древнегреческая трагедия», или «Когда некогда». А лучше всего я сберегу для этой будущей мамы мой любимый «Экзамен на барабанщика».

УНИВЕРСАЛЬНЫЙ
ЭНЦИКЛОПЕДИЧЕСКИЙ
КАЛЕНДАРЬ-ЖУРНАЛ
«ЗНАМЕНАТЕЛЬНЫЕ
ДАТЫ — 2016». С. 30

2 мая
90 лет со дня рождения

**ЕГОР (ГЕОРГИЙ)
АЛЕКСАНДРОВИЧ
ИСАЕВ**
1926–2013

Поэт

**С эпическим
размахом**

Выходец из крестьян. В конце Великой Отечественной войны участвовал в Берлинской наступательной операции, затем в освобождении Праги. В 1955 окончил с отличием Литературный институт имени М. Горького. Ещё в студенческие годы публиковал лирические стихотворения. В 1951 напечатал первую поэму «Лицом к лицу», посвящённую советским воинам. В 1962 Исаев пишет философско-антифашистскую поэму «Суд памяти». В ней автор ставит вопросы, касающиеся миллионов жителей планеты. В произведении два действующих лица, два немецких солдата: Курт и Хорст. Третий солдат, Ганс, присутствует как носитель авторской мысли. Первые двое выражают два разных понятия о войне и мире, совершенно противоположных. Поэма «Даль памяти» (1977) — многоплановое сюжетное произведение, поднимающее глубинный временной пласт жизни русской деревни. На события перестройки Исаев откликается поэмами «Убил охотник журавля» и «Буден». В книгу публицистики «Колокол света» вошли статьи-размышления о самых животрепещущих проблемах современности. Поэта волновали в равной мере и выращивание хлеба, и производство железа, человек города и деревни, проблемы истории, экологии и философии.

В 1981 он был избран секретарём правления Союза писателей СССР. Герой Социалистического Труда (1986). Лауреат Ленинской (1980) и Большой литературной (2008) премий.